

4. Верди Л.
5. Аида, с
6. Москва. Геликон-Опера
7. Дир. - Тихонов К.
Рем. - Бертман Б.

40

„Аида“
Дир. Верди

1/12. 962
„Москва“
„Геликон“

«АИДА» В КАМУФЛЯЖЕ

Рос. вестн. - 1996. - 1 марта

Из репертура Большого театра «Аиду» сняли более 10 лет назад. В прошлом году попытались перевезти в Москву постановку Маринеского театра, но когда узнали, что почему-то заложили, что почему-то заложили. Как эстафету, принял ее из опустившихся рук Министерства культуры Дмитрий Бертман, художественный руководитель оперного театра «Геликон». Только взялся за эту оперу он не так, как предшественники, а так, будто Верди написал ее специально для «Геликона».

Смелость сломать сложившиеся вокруг «Аиды» стереотипы и очистить ее от штампов взял на себя главный дирижер «Геликона» заслуженный деятель искусств Кирилл Тихонов. Он с тематической точностью восстановил музыкальный темп, указанный Верди, обогатив постановочные решения главной задачей - вернуть опере первоначальный смысл.

Верди писал «Аиду», когда казалось, что силы реакции одержали верх над демократией. Третья республика во Франции пала под натиском прусского милитаризма. Национально-освободительное движение в Италии было разгромлено австрийскими оккупантами. В жизни стареющего композитора эти события совпали с развитием его последнего любовного романа. Глубина пережитого, воплотившись в опере, сделала ее вечной историей о взаимоотношениях мужчины и женщины.

Век пара и электричества, кипящий силой своих железных мышц, - такая трагедия не устраивала. Отметив премьерой

«Аиды» открытие Суэцкого канала, он превратил ее в помпезное театральное шоу со слонами и верблюдами, передавая по наследству рожденный в Каире мимидх оперы спектаклю «Ла Скала» и всем последующим постановкам.

Бертман, напротив, сделал свою версию оперы рассказом о любви древнеегипетских тинейджеров - Аиды и Радамеса, безжалостно раздавленной жерновом тоталитарного государства. Введя в спектакль соведовскую и нацистскую кинохронику, процедирующую на развешивающиеся знамена, он добился высокой динамики сценического действия, соответствующей заданному композитором музыкальному темпу и обилию форте в маршевой музыке второго акта.

Вневременной характер происходящего подчеркивает одежда героев, умело и со вкусом созданная художниками Игорем Нежновым и Татьяной Тулубевой. Они облачили левцов в камуфляж, вобравший в себя элементы формы, и наруканные пояски нацистов, древнеегипетскую символику и золотые эполеты времен Наполеона I. Действие развивается на фоне стилизованной золотой маски гомерического размера. Правая половина ее лица нормальна, только слезится фиолетовый глаз, пристально наблюдающий за происходящим. Это - вечные человеческие чувства. Левая, символизировавшая государственные принципы и устои, изъедена прожорой нравственного распада. Вместо глаза зияет рваная рана. Это - ключ к пониманию происходящего.

Двойственность царящей в то-

тоталитарном обществе морали приводит к тому, что герои разрываюются между естественными человеческими чувствами и чувством винушенного им с детства общественного долга. Эта особенность их психики становится покаянной в ходе второго акта. Под звуком марша на сцене разворачивается действо, напоминающее парад на Красной площади. Стараясь чеканить шаг, проходят древнеегипетские дети, салютуют верховным вождям.

Живым человеческим чувством в тоталитарном государстве место. Вместо любви стоящие у кормила исповедуют секс. Амнерис, не добившись отмены решения верховного суда, приговорившего ее же жениха, Радамеса, к заточению в скале, бесстыдно предлагает себя на площади всем желающим. Родившаяся вопреки воле этому любви Аиды и Радамеса гибнет под ногами государственного колосса. Вместо Радамеса в саркофаге фараона дают постоять новому герою, занявшему вакантную ступень карьерной лестницы.

...Прекрасны и вокальные партии, созданные Екатериной Мельниковой, Натальей Загоринской, Вадимом Заплетным и Константином Христовым, в сочетании с яркими режиссерскими находками создали на сцене убедительную логику действия, точно соответствующую рожденной вердиевской музыкой логике чувств.

Андрей ВЕЙМАР.
Фото Андрея Степанова.